

Heather Child

SMART FACE

Хэзер Чайлд

СМАРТФЕЙС

Москва
2019

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Ч-15

Heather Child
SMART FACE

Copyright © 2018 by Heather Child
Художественное оформление *Анастасии Ивановой*

Чайлд, Хэзер.

Ч-15 Смартфейс / Хэзер Чайлд ; [пер. с англ. А. В. Третьяковой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с.

ISBN 978-5-04-100236-7

Получив в свое распоряжение персонального помощника «Смартфейс» — последнюю версию цифрового приложения, — Фрейя Уолкер слышит сестру. Эта крошечная «бомба», разработанная на основе базы данных, почти срывает Фрейе крышу. Руби пропала без вести несколько лет назад. Возможно ли, что она до сих пор жива и листает странички в интернете, оставляя цифровой след на его безграничных просторах?

Фрейя боится виртуальной реальности. Но благодарна программе за возможность общаться с повзрослевшей Руби. Если каждый день, проведенный со «Смартфейсом», становится ярче предыдущего, к чему приведет это общение?

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Третьякова А.В., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100236-7

Одной пасмурной ночью

Пока асфальт постепенно отдает тепло, накопленное за день, под светом фонарей с датчиком движения идет девушка. Глухо цокает каблуками, касается экрана телефона, ее лицо озаряется жутковатым свечением. Девушка сверяется с картой. Она настроена решительно и не замечает темных закоулков, рекламных щитов, принявших самые необычные формы из-за дождя. Стена склада дает ложное чувство безопасности, девушка хмуро смотрит вниз, вдруг ее лицо накрывают чьи-то грубые руки. *Не кричи.* Возможно, между ними завязывается борьба или жертву даже усыпляют хлороформом. В любом случае, пока она теряет сознание, нейроны захлестывает ледяная волна ужаса. Телефон падает, отскакивает от бордюра, экран покрывается паутиной трещин, ее тащат на заднее сиденье машины, ботильоны скребут о шероховатую поверхность дороги, и она почти не слышит, как с низким жужжанием заводится двигатель.

Здесь все и прекращается. Должно быть, Фрейя лежит где-то в полудреме, терзаемая своим воображением, в котором вертятся сцены из нуара, или же полностью погружена в сон, но как

только в ее голове появляется увитый плющом склад и цветы буддлеи, свисающие с водосточной трубы, где и нашли телефон, все придуманные образы растворяются и, подобно материи, превращающейся в чистую энергию, приводят к очевидной мысли. Руби никогда больше не пройдет по этим улицам, никогда не достигнет пункта назначения, как обещала карта. Остается лишь этот тупик.

1

Молодой, льстивый, оптимистичный голос. Он оседает на коже и вызывает некое чувство, которое невозможно передать словами.

— Просыпайтесь, — повторяет он снова, и Фрейя послушно выбирается из-под пухового одеяла. Оглядывается, вокруг никого нет, но все еще слышится эхо голоса, достаточно убедительного, чтобы заставить сначала действовать, а потом уже задавать вопросы. Штора завешена, грязно-голубой январский свет никак не соответствует лучезарному рассвету, изображенному на интерактивных обоях: птицы, выводящие трели и порхающие тут и там над полянами диких цветов. Обычно подобная гамма оттенков помогает полностью проснуться в течение получаса или около того. Фрейя, наполовину укутанная в одеяло, нервничает и пытается сделать хотя бы глоток воды. Было большой ошибкой устанавливать это приложение, последнюю версию смартфейса, которое настоятельно советует немедленно включить термостат, или она превратится в ледышку. Девушка скользит ладонью по шероховатой коже рук и думает, достаточно ли оно умное, чтобы разглядеть мурашки по веб-камере.

— Почему ты меня разбудила? Разве я куда-то опаздываю?

— Пока нет, — отвечает невидимка.

Вопиющая дерзость. Фрейя хватается со стола шарик в виде улыбающегося смайлика и осматривает, на ощупь пластик напоминает кожу. В шаре нет необходимости, зато людям, которые захотят подарить кому-нибудь смартфон, есть что завернуть в подарочную упаковку. Запустив приложение прошлой ночью, она увидела на рабочем столе воздушные шарики и надпись: «С днем рождения, Джулиан!» Ей пришлось сбросить настройки до заводских.

Огорченно положив шар на место, Фрейя вспоминает, как накануне вечером отец Джулиана бросил нечто в подарочной упаковке от компании «Смарт» на стол.

— Его подарок, — гаркнул мужчина и стремглав вылетел из комнаты. Такое поведение расстроило ее, в комнате остался терпкий запах лосьона после бритья. Позже Фрейя наблюдала за тем, как Джулиан достает две коробки, самые последние технологии и отнюдь не на последнем месте по цене.

— Очередное барахло, — усмехнулся он. — Думают, оно поможет мне найти работу.

Для него это обычный хлам, который отец притащил домой с работы — даже не удосужился выбрать что-нибудь в магазине. Предметы остались лежать на столе: Джулиан, пренебрежительно разорвав упаковку, ушел на кухню. Вернувшись, он заметил, что Фрейя заинтересовалась маленькой красной сферой, и бросил свой подарок в сторону девушки.

— Хочешь шарик? Да пожалуйста. Я не собираюсь разговаривать с каким-то там ботом.

Джулиан взял под мышку коробку побольше — новейший шлемофон от «Хало», а затем вернулся в свою отвратительно пахнущую спальню.

Может, он и был прав и Фрейя зря повелась на всю эту шумиху, а может быть, ее подкупил Крис — коллега с работы, который буквально влюбился в свой смартфон. Цены на них падают, но модель Джулиана — самое последнее изобретение, сверхумное и, возможно, учитывая наклейку «бета», еще даже не поступившее в продажу. Приложение запускает прогноз погоды, и после инцидента с мурашками девушка, сама того не замечая, переодевается, спрятавшись за дверцами шкафа. Красный галстук — самая клоунская часть ее рабочей одежды; как бы она его ни повязала, он все равно выглядит не так, как надо. Девушка достает из ящика стола ножницы и отрезает кромки брючин — слишком длинные, тянутся по земле во время ходьбы. Так что просто вопрос времени, заметит ли начальник их состояние или, возможно, уже заметил и просто не подает вида.

Когда в квартире тихо, а бывает это не так уж и редко, Фрейя старается не шуметь и осторожно пробирается через пустую гостиную на кухню. На этот раз тостер срабатывает вовремя, и пальцы ловят идеально зажаренные тосты. Если хочется с кем-нибудь поговорить, то африканские наземные улитки — прекрасные собеседники. Они скользят по стеклу террариума, их заостренные панцири похожи на паруса невероятно медленных кораблей.

— Не желаете ли отведать салата? — спрашивает Фрейя, взяв в руки изогнутый лист латука, и кладет его улиткам, вопросительно вытянувшим рожки. Есть нечто успокаивающее в том, как они перемещаются внутри своего маленького стеклянного мирка. С двенадцати лет девушка держала улиток и обычно вдобавок к ним заводила ящерицу того или иного вида. Питомцы дружно расправляются со своим завтраком, а затем Фрейя замечает, что не закрыла крышку террариума и одна улитка уже успела доползти до столешницы. Животное отрывается от стола с характерным хлюпающим звуком и помещается обратно в террариум.

— Это для твоего же блага, приятель.

Вернувшись в свою комнату, Фрейя надевает обувь и быстро проверяет социальные сети — комментарии так и льются на интерактивные стены — любопытно, не пропущены ли за ночь какие-нибудь интересные записи. Вдруг что-то привлекает внимание и вместе с тем вызывает раздражение, но прежде чем вникнуть в суть дела, девушка вмешивается в спор о яйцах улитки — за их появлением нужно постоянно следить, чтобы вовремя заморозить. Поделившись обучающим видео, она слышит, как из динамиков, постепенно набирая силу, звучит голос смартфейса: он хвалит ее выбор и предлагает опубликовать что-нибудь другое, но уже вместо Фрейи — ей нужно бежать на работу. Она смотрит на время и в ужасе вскакивает. Бросается в свою комнату, накидывает зимнее пальто и уходит, чуть не забыв захватить смарт-очки.

На улице ей на ноги постоянно летят брызги из-под колес беспилотных автомобилей, мчащихся по лужам. В идеальном мире они бы остановились и предложили подвезти, попросив прощения за свое поведение, но вероятность этого так же мала, как и то, что начальник Фрейи не заметит ее опоздания или никак не отреагирует на него. Прямо сейчас он, вероятно, смотрит на свои антикварные часы и улыбается, с нетерпением ожидая момента, когда сможет в очередной раз одарить девушку пренебрежительным взглядом.

Монолитная железобетонная эстакада возвышается над головой и вызывает у Фрейи, спешащей на работу в безвкусной, отвратительно сидящей униформе, чувство собственной ничтожности. Чтобы хоть немного отвлечься, девушка достает смарт-очки с тонкими титановыми дужками, которые тут же становятся невидимыми благодаря технологии абсолютного комфорта. В очках эстакада превращается в крону дерева, покрытую цветами и сочными зелеными листьями. Полупрозрачная проекция лишь слегка дополняет окружение. Фрейя бы и не выдержала полного погружения в виртуальную реальность, ей просто нравилось наблюдать, как граффити превращаются в светящиеся лепестки, проходя мимо цветков мальв, видишь, как они раскрываются, каждая дорожка становится рекой, которую нужно пересечь, перепрыгивая с одного камня на другой.

— Стоп! — командует смартфон. Вытянутая нога висит над бордюром, Фрейя отдергивает

ее, и в ту же секунду мимо девушки пронесется велосипедист.

— Ничего себе, — Фрейя понимает, что едва избежала столкновения. — Как ты узнала?

— Система навигации, — говорящая будто пожимает плечами.

Фрейя снимает смарт-очки, слегка обеспокоенная тем, что привычные спецэффекты чуть было не стали причиной аварии. По-хорошему, при виде велосипедиста изображения должны были исчезнуть, но, возможно, этот ехал слишком быстро. Девушка осторожно идет по тротуару, осталось преодолеть пару сотен метров, уже виднеется стеклянная стена здания. В настоящее время большая его часть отводится под стильные квартиры, хотя когда-то на их месте располагался магазин.

Раньше в «Твоем доме» царил веселье, в те времена, когда его шутливо называли «*Поработай с идиотскими фрикадельками*». Тогда у них еще был выставочный зал. Клиенты могли легко заблудиться в лабиринтах бесконечных спален, гостиных и кухонь, и Фрейя с удовольствием показывала им кратчайший путь. В магазине было множество всевозможной мебели, бессчетное количество подушек в горошек и милых лягушат, горы разноцветных кружек и складных полок-кубов. Там стоял лес ламп, двухъярусных кроватей, шкафов и прочих тайничков, а также имелись интересные коллеги, чье истинное призвание находилось в сотнях миль от сборно-разборной мебели. Фрейя помнит девушку, которая могла выбраться из шкафа, будучи при этом

связанной на двенадцать узлов бельевой веревки, всего лишь за две минуты, в конце концов ее уволили за то, что она предложила слишком многим пожилым джентльменам (они не могли поверить своему везению) связать ее. Во время ремонта ушло большинство друзей Фрейи: Мишель, в голове у которой постоянно играл диджей в стиле нью-вейв, Кэт — ландшафтный дизайнер, а также два студента из Молдовы, утверждавшие, что привыкли закусывать элитную водку только икрой, но почему-то работавшие в магазине.

Позади закрываются раздвижные двери, торговый зал буквально мерцает. Каталог товаров представляет собой голограмму, на каждой стойке лежат тактильные перчатки, чтобы покупатели могли пощупать текстуру ткани, пооткрывать ящики комодов и потрогать матрасы. За стойками хаотично разбросаны деревянные стулья с пружинными спинками, ни малейшего признака обслуживающего персонала. Единственное живое создание, которое видит Фрейя, — Сандор, проходящий мимо островка со столовыми приборами, он улыбается, отчего бакенбарды топорщатся в разные стороны. Надо быть начеку. Обычно на лице начальника читается легкий оттенок горечи, если же он пребывает в другом настроении, значит, у него в рукаве припрятан козырь. Фрейя проверяет, не развязался ли галстук, и в глубине души надеется, что пришла вовремя. На брюках каким-то образом появилось пятно от сыра. А где же Крис? Коллега чаще всего приходит очень рано, особенно если Фрейя

опаздывает, в такие моменты ей хочется провалиться сквозь землю. За все то время, что они работают вместе, Крис ни разу не опоздал. Не увидев долговязой фигуры парня, Фрейя начинает нервничать, ведь для нее он — как соломинка для утопающего. Сандор преграждает дорогу рядом с самой большой стойкой и, покачиваясь на носках, стоит так близко, что его зловонное дыхание бьет прямо в лицо.

— Фрейя.

— Доброе утро, — с напускной веселостью здороваются она.

Начальник с трудом сдерживается, ухмыляясь и подергиваясь от нетерпения. Он проскальзывает за стойку, и поэтому приходится на него смотреть через полупрозрачный гардероб, который превращается в книжный шкаф. Закатав рукав рубашки, он взмахивает пальцем так, будто перерезает ножницами ленту на торжественной церемонии, а затем тянется к панели управления.

— Хочу кое-что тебе показать.

Услышав эти зловещие слова, Фрейя не успевает даже нахмуриться, как вдруг с бешеной скоростью вверх взвивается поток света. Фрейя отшатывается, сердце бешено бьется в груди. Фантом стоит и, улыбаясь, говорит что-то, чего она не в силах услышать. Появление из ниоткуда и так было достаточно пугающим, но голограмма приближается, сосредоточив все свое внимание именно на Фрейе. Рука — гладкая, будто покрытая тонким слоем масла — словно сейчас дотронется. Губы существа шевелятся, и Фрейя слышит:

— А вот и вы... а, Фрейя! Надеюсь, у вас выдался отличный денек? Может быть, вас заинтересуют новые жалюзи?

Голограмма — женщина, примерно одного с ней роста. Ослепительно-белая рубашка, идеально повязанный галстук, Фрейя никогда бы не смогла добиться такого эффекта. Но существо тоже не лишено недостатков: глаза слишком сильно светятся, непропорционально большие и неестественно синего цвета. К тому же мультиязычная кожа блестит так, будто намазана вазелином. В целом женщина вся какая-то невесомая, без запаха, будто ее вообще нет, но в то же время она искренне ждет ответа. У Фрейи пересохло в горле. Сандор нежно смотрит на голограмму.

— Ну, разве не само очарование?

— Что это такое?

— Я назвал ее Холеной Холли.

Услышав свое имя, оно поднимает голову. Зачем здесь вообще нужен голографический ассистент? Фрейе интересно, уволился ли Крис по собственному желанию или же его выгнали, ведь еще в субботу они работали вместе. Вероятно, Сандор собирается уволить и ее, такая перспектива намного лучше, нежели остаться наедине с этим объектом. Фрейя и раньше видела проекции, но никогда так близко, к тому же они никогда прежде не носили ту же одежду, что и она. На сердцевидном лице молочного цвета играет улыбка. Начальник просовывает руку сквозь живот Холли и смеется: голограмма делает шаг назад и игриво грозит ему пальцем. Должно быть, в программу заложена информация о типичном поведении человека, хотя это не очень-